

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 August 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 102 предварительной повестки дня*

**Рассмотрение осуществления рекомендаций
и решений, принятых Генеральной Ассамблеей
на ее десятой специальной сессии**

Работа Консультативного совета по вопросам разоружения

Доклад Генерального секретаря

Резюме

По просьбе Генерального секретаря Консультативный совет по вопросам разоружения приступил к осуществлению двухгодичной программы работы по теме, касающейся глобальных военных расходов. Первые две сессии Совета состоялись в феврале и июне 2022 года.

Совет признал, что в прошлом трудно было добиться прогресса в отношении этой темы. Тем не менее он воспринял поставленную перед ним задачу как уместную и актуальную, что не в последнюю очередь обусловлено текущей международной обстановкой в плане безопасности, которая является крайне сложной и быстро меняющейся и характеризуется наличием антагонистических отношений, динамикой, сходной с гонкой вооружений, и отсутствием доверия внутри государств и между ними, что чревато нежелательными стратегическими последствиями. Признав, что военные расходы носят многогранный и многоцелевой характер и обусловлены политическим и стратегическим выбором, Совет высказал предположение о том, что из-за усиления геостратегической напряженности и продолжения вооруженных конфликтов нынешняя тенденция к росту военных расходов в ближайшем будущем сохранится. В то же время страны сталкиваются с серьезными экономическими трудностями, порожденными пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), и необходимостью вкладывать значительные средства в решение проблем, связанных с изменением климата, и достижение целей в области устойчивого развития. Поэтому Совет особо отметил необходимость дипломатии и проявления уважения к международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций. Необходимо также разработать искусные подходы, позволяющие способствовать «трансформационному сдвигу» в сфере

* A/77/150.

военных расходов, которого добивается Генеральный секретарь, вместо того, чтобы предлагать рецепты, игнорирующие стремление понять цели и интересы, подпитывающие военные расходы, и необходимость проводить различие между разными видами военных расходов. Некоторые из них предполагают их использование в целях реагирования на природные бедствия и кризисные ситуации в сфере здравоохранения или для обеспечения защиты людей, подвергающихся опасности, в соответствии с правом на самооборону, предусмотренным в статье 51 Устава.

В этом контексте члены Совета провели с внешними экспертами и между собой углубленное обсуждение вопросов, касавшихся, в частности, а) исторической роли Организации Объединенных Наций в деле сокращения военных расходов и поощрения транспарентности, б) движущих сил, включая спрос и предложение, угрозы безопасности и восприятия, внутренний контекст, политическую экономию и процессы принятия решений, и с) глобального, регионального и национального воздействия военных расходов, в том числе их социально-экономических последствий, в целях выявления сфер, в которых Организация Объединенных Наций и государства могли бы внести позитивный вклад в дело сокращения расходов на вооружения в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Совет рассмотрел несколько комплексов возможных мер, которые он продолжит изучать и дорабатывать в течение следующего года, а затем изложит их в своем докладе, который он намерен представить Генеральной Ассамблее в 2023 году. В число таких мер входят: поощрение деятельности по предотвращению и ослаблению остроты конфликтов и деятельности по миростроительству, в том числе на основе дипломатических инициатив, обновление доступных исследовательских, статистических и аналитических данных с целью осовременить понимание военных расходов с учетом реалий двадцать первого века и способствовать расширению диалога относительно принятия стратегических мер, продолжение усилий в сферах разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, в том числе путем принятия мер по повышению операционной транспарентности и укреплению доверия, с целью создать положительные стимулы, способные ограничить масштабы военных расходов провокационного характера, изучение путей расширения сферы охвата понятий безопасности в целях включения в эту сферу нетрадиционных, транснациональных угроз, таких как угрозы, порождаемые изменением климата или пандемиями, и последствий, связанных с соответствующим пересмотром схемы распределения финансовых ресурсов, поощрение сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями с целью содействовать проведению региональных семинаров и практикумов, способствующих поощрению транспарентности и диалога в отношении военных расходов и военного потенциала, а также усиление глобальной общественной поддержки в отношении разоружения и контроля над вооружениями, включая повышение осведомленности о военных расходах, в целях поощрения политических мер, призванных обратить вновь глобальную повышательную тенденцию.

В своем качестве Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) Совет провел также обзор текущих программ, мероприятий и финансов Института, включая прилагаемые им усилия по укреплению его стратегического воздействия, обеспечению финансовой стабильности и дальнейшему укреплению его глобальной роли. Кроме того, Совет был кратко информирован о деятельности и первых результатах работы Отделения связи в Нью-Йорке и о ходе осуществления двух инициатив, являющихся частью четырехгодичной стратегической рамочной программы работы ЮНИДИР, — а) о разработке перспективного и дальновидного

подхода, призванного обеспечить Институту возможность всеобъемлющим образом исследовать междисциплинарный разоруженческий ландшафт в уже существующих и новых проектных областях, и b) о результатах работы Учебно-образовательной академии ЮНИДИР, представляющей собой платформу для комплексного осуществления различных текущих и будущих мероприятий Института в сферах образования и наращивания потенциала. Совет одобрил доклад директора о деятельности Института за период с января по декабрь 2021 года и предлагаемые программу работы и финансовый план на 2023 год.

I. Введение

1. Консультативный совет по вопросам разоружения провел свою семьдесят седьмую сессию 9-11 февраля 2022 года по скорректированному графику в виртуальном формате, поскольку текущая глобальная пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) не позволила Совету провести сессию в январе 2022 года в Женеве в очном формате, как это первоначально планировалось. Совет провел свою семьдесят восьмую сессию в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 28-30 июня 2022 года. На обеих сессиях Совета в 2022 году председательствовала Элисса Голберг (Канада).

2. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 38/183 (О) Генеральной Ассамблеи. Поскольку истекла лишь половина срока, охваченного двухгодичной программой работы Совета, в настоящем докладе отражены основные соображения, высказанные на сегодняшний день. Более официальные рекомендации будут представлены Генеральному секретарю после восьмидесятой сессии Совета. Доклад директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) был одобрен Советом в его качестве Совета попечителей Института и был представлен в документе A/77/144.

II. Субстантивные обсуждения

A. Контекст и предыстория

3. На своих семьдесят седьмой и семьдесят восьмой сессиях Консультативный совет во исполнение просьбы Генерального секретаря приступил к осуществлению двухгодичной программы работы, рассмотрев тему, касающуюся глобальных военных расходов.

4. Просьба Генерального секретаря является отражением уделяемого им с 2018 года повышенного внимания необходимости активизации мер по предотвращению и пресечению вооруженных конфликтов и выражаемой им обеспокоенности по поводу растущих уровней военных расходов, объем которых, согласно последним данным, опубликованным Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира, впервые превысил 2 трлн. США¹.

5. В документе под названием «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения» Генеральный секретарь призвал международное сообщество пересмотреть «подход к безудержно растущим военным расходам»² путем поощрения диалога и наращивания сотрудничества, укрепления доверия в контексте военных вопросов и обеспечения более комплексного понимания безопасности, которое не ограничивалось бы военными средствами и предполагало бы упрочение безопасности не только государств, но и общества, общин и отдельных граждан.

6. Генеральный секретарь вновь затронул эту тему в своих докладах по вопросу о женщинах, мире и безопасности, представленных Совету Безопасности в 2020 и 2021 годах. В своем докладе 2021 года Генеральный секретарь

¹ Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), “World military spending rises to almost \$2 trillion in 2020”, 26 April 2021. Available at www.sipri.org/media/press-release/2021/world-military-spending-rises-almost-2-trillion-2020.

² “Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament”, (United Nations publication, 2018). Available at www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2018/06/sg-disarmament-agenda-pubs-page.pdf.

определил обращение вспять тенденции к росту глобальных военных расходов как одну из пяти целей десятилетия, посвященного вопросу о женщинах, мире и безопасности, и рекомендовал Организации Объединенных Наций объединить усилия с усилиями организаций гражданского общества в рамках инновационных кампаний, используя новые данные и свидетельства для содействия поощрению ориентированной на интересы людей политики и сокращению военных расходов³.

7. В документе под названием «Наша общая повестка дня», опубликованном в сентябре 2021 года, Генеральный секретарь отметил, что «для защиты и регулирования мира как глобального общественного блага» необходимы «более полное понимание глубинных побудительных факторов и систем влияния, обуславливающих сохранение конфликтов, возобновление усилий по согласованию более эффективных мер коллективной безопасности и наличие продуманного комплекса шагов по регулированию возникающих рисков»⁴. Для достижения этого нужна, как подчеркнул Генеральный секретарь, «новая повестка дня для мира», которая была бы нацелена, в частности, на обновление «нашего видения разоружения, чтобы гарантировать личную, национальную и коллективную безопасность». Такая повестка дня предполагала бы инвестирование в предотвращение конфликтов и миростроительство и включала бы в себя набор обязательств, в частности обязательств «по сокращению чрезмерных военных бюджетов и обеспечению адекватных расходов на социальные нужды; по направлению помощи в целях развития на то, чтобы устранять коренные причины конфликтов и защищать права человека; и по увязке разоружения с созданием возможностей для развития».

8. Обращаясь к Совету на его июньской сессии в заявлении, зачитанном заместителем Генерального секретаря и Высоким представителем по вопросам разоружения Идзуми Накамицу, Генеральный секретарь дал членам Совета дополнительные указания с учетом изменения геостратегических обстоятельств, произошедшего после того, как он первоначально поручил Совету рассмотреть новаторские подходы к решению проблемы военных расходов. Генеральный секретарь высказал мнение о том, что текущая ситуация в мире является мрачной, поскольку вооруженный конфликт на Украине создает один из самых серьезных вызовов современному международному порядку, глобальному миру и архитектуре безопасности и служит суровым напоминанием о разрушительном воздействии вооруженных конфликтов, особенно на гражданское население, и особо подчеркивает востребованность и актуальность работы Совета. Напомнив, что механизмы разоружения и контроля над вооружениями на протяжении уже некоторого времени испытывают сильное напряжение, он выразил обеспокоенность по поводу продолжающегося стремительного роста военных расходов на фоне слабого использования мер транспарентности и укрепления доверия и прекращения действия ряда важных договорных документов по контролю над вооружениями. Подчеркнув необходимость заключения более эффективных международных соглашений в сфере безопасности, в которых разоружение и контроль над вооружениями составляли бы неотъемлемую часть, Генеральный секретарь обратился к Совету с просьбой рассмотреть вопрос о том, что еще Организация Объединенных Наций могла бы сделать для переосмысления концепции безопасности, с тем чтобы она охватывала не только государства и военные структуры, но и интересы безопасности общества, общин и отдельных людей.

³ Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, доклад Генерального секретаря «Женщины и мир и безопасность» (документ S/2021/827 от 27 сентября 2021 года).

⁴ «Наша общая повестка дня» (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год), URL: www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_ru.pdf, с. 60.

Он предложил следующие три вопроса, которые могли бы послужить Совету подспорьем в ходе обсуждений:

- Какие имеются возможности для того, чтобы повышение транспарентности, укрепление доверия и усиление конструктивного диалога стали альтернативой мерам по накоплению оружия?
- Каким образом мы можем создать эффективную и прочную систему коллективной безопасности?
- Каким образом мы можем способствовать формированию нового и новаторского видения военных расходов?

9. Высокий представитель по вопросам разоружения представила краткую информацию на обеих сессиях Совета, отметив при этом, что сдерживание военных расходов является долгосрочным обязательством Организации Объединенных Наций и входящих в нее государств и что давно назрела необходимость активизировать усилия в этом направлении. Отметив также напряженную геополитическую обстановку и тревожное состояние глобального режима разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, она обратила внимание на то, что наблюдающаяся в последние десятилетия повышательная тенденция в вопросах модернизации, закупок и расходов в военной сфере одновременно является следствием и причиной ослабления доверия и усиления напряженности, затрудняющих мирное урегулирование конфликтов, особенно в районах, где низки уровни деятельности по укреплению доверия и сотрудничества в сфере безопасности. Она добавила, что продвижение к более мирному будущему требует проведения честной и прагматичной оценки текущих обстоятельств и способности использовать позитивные возможности для ослабления вероятности того, что в ближайшем будущем возобладает антагонистический подход к геостратегическим отношениям, чреватый увеличением военных расходов. Чтобы не допустить такого развития событий, потребуется новое, более комплексное видение безопасности, предполагающее, в частности, ослабление опоры на вооружения. Руководствуясь концепцией стратегического предвидения, Высокий представитель поставила перед членами Совета непростую задачу — спроектировать будущее, в котором на планете будет достигнут более высокий уровень безопасности и спокойствия, в котором должное внимание будет уделяться обеспечению мира и развития и в котором повышенный уровень процветания станет доступен всем, а также определить шаги, необходимые для построения такого будущего, уделив особое внимание тем областям, в которых Организация Объединенных Наций могла бы внести наибольший вклад.

В. Выступления экспертов и обсуждения

10. На обеих сессиях Совета были организованы выступления экспертов и беседы в форме вопросов и ответов с участием различных внешних представителей из разных географических районов и профессиональных областей, включая улаживание конфликтов, военную экономику, контроль над вооружениями, устойчивое развитие, безопасность человека и гендерное равенство.

11. На первой сессии Совета был проведен первоначальный обзор в целях выработки его будущей программы работы. Руководствуясь стремлением поделиться взглядами, основанными на результатах своих исследований, посвященных глобальным военным расходам, Нан Тиан, старший научный сотрудник Стокгольмского международного института исследований проблем мира, занимающийся программой, касающейся военных расходов и производства вооружений, и Сэм Перло-Фриман, координатор исследований, проводимых в

Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в рамках Кампании по борьбе с торговлей оружием, представили краткую информацию о политических, экономических и социальных факторах, провоцировавших рост военных расходов на протяжении двух последних десятилетий, и результаты анализа национальных, региональных и мировых показателей объема военных расходов и их изменения во времени. Мадлен Рис и Рей Ачесон, представлявшие Международную женскую лигу за мир и свободу, ознакомили участников сессии с мнениями гражданского общества по поводу долгосрочных усилий по сокращению военных расходов и поощрению транспарентности, степени эффективности глобальной системы обеспечения мира и безопасности и негативного воздействия военных расходов на права человека, благополучие людей и экологическую устойчивость.

12. На второй сессии Совета обсуждения были организованы таким образом, чтобы основное внимание было уделено движущим силам, в частности рассмотрению вопросов, касающихся спроса и предложения, угроз безопасности и их восприятия, национального контекста и принятия политико-экономических решений, а также воздействия военных расходов на национальном, региональном и глобальном уровнях, включая социально-политические последствия. В этой связи члены двух дискуссионных групп экспертов изложили свои взгляды и рекомендации.

13. Члены первой дискуссионной группы обменялись мнениями по поводу геостратегической обстановки и экономического обеспечения оборонных потребностей. Ричард Гоуван, директор от Организации Объединенных Наций в Международной кризисной группе, провел общий обзор основных «горячих точек» в мире, позволивший более четко понять существующие восприятия угроз и подтвердивший низкий уровень доверия. Фенелла Макгерти, старший научный сотрудник Международного института стратегических исследований и специалист в области военной экономики, рассказала о региональных движущих силах и тенденциях, связанных со «спросом и предложением», и высказала мнение о том, как технические достижения, например достижения в сфере искусственного интеллекта и киберпространстве, влияют на военные расходы. Уи Омитуган, старший советник по политическим вопросам из Отделения связи Африканского союза в Судане, провел обзор факторов, влияющих на военные расходы и бюджеты и определяющих процесс принятия решений в африканских странах, особо отметив, что коренные причины зачастую носят социально-экономический характер, и предположив, что одной из причин является низкий уровень инвестиций. Тун Чжао, старший научный сотрудник Фонда Карнеги за международный мир, занимающийся вопросами ядерной политики, проанализировал факторы, обуславливающие влияние роста расходов на усиление военного и оружейного потенциала в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, и возможности ослабить гонку вооружений, укрепить доверие и способствовать усилиям по обеспечению разоружения и контроля над вооружениями.

14. Члены второй дискуссионной группы рассматривали проблему военных расходов через призму устойчивого и всеобъемлющего развития. Дженнифер Блэнк, член наблюдательного совета Африканской группы по оценке рисков, провела политэкономический анализ текущих глобальных тенденций в сферах развития и экологии и их связи с процессами контроля над вооружениями и разоружения. Она предложила обеспечить более тесное взаимодействие между экспертами по вопросам безопасности и экспертами по вопросам развития, с тем чтобы способствовать выработке комплексного понимания в отношении общих проблем и решений. Рут Карлиц, доцент кафедры политических наук Амстердамского университета, рассказала о результатах недавнего исследования, посвященного сопоставительному анализу военных расходов и расходов на

обеспечение безопасности человека; эти результаты свидетельствуют о вмененных издержках военных расходов, особенно в странах, затрагиваемых конфликтом. Адем Явуз Элверен, доцент кафедры экономики, истории и политических наук Государственного университета Фитчбурга, указал на наличие четкой связи между милитаризацией и гендерным неравенством, причем как в военное, так и в мирное время, и высказал мнение о том, что более высокие уровни демократии и экономического развития представляют собой ключевые факторы ослабления этой связи. Энтони Клейтон, профессор Университета Вест-Индии, занимающийся проблемами устойчивого развития Карибского региона, высказался за более точное установление причин отсутствия безопасности в контексте анализа военных расходов и за более активное изучение острых нетрадиционных проблем ослабления безопасности, каковыми являются социально-экономические и экологические проблемы, не поддающиеся решению с помощью военных средств, а также затронул вопрос об изыскании средств на финансирование этих усилий.

15. И наконец, Совет обсудил прошлые инициативы Организации Объединенных Наций и государств-членов в этой области, а также их положительные результаты и их недостатки. Майкл Спайс, сотрудник по политическим вопросам из Управления по вопросам разоружения, провел исторический обзор усилий, предпринятых в рамках Организации Объединенных Наций с целью добиться сокращения военных расходов, в том числе параллельных усилий по разработке методов обмена информацией и сопоставлению показателей военных расходов различных государств. Он рекомендовал ряд возможных мер, включая обновление данных исследований и повышение уровня доступности и сопоставимости официальных данных о военных расходах, содержащихся в Отчете Организации Объединенных Наций о военных расходах.

16. Более полное изложение ключевых моментов, затронутых экспертами, и их рекомендаций содержится в приложении I к настоящему докладу.

С. Обсуждения в Совете и возможные пути продвижения вперед

17. Сознвая ее своевременность и стратегическую важность, не в последнюю очередь обусловленную напряженностью геополитической ситуации, Совет приветствовал возможность обстоятельно проанализировать проблему роста военных расходов, надеясь предложить новые взгляды и рекомендации, которые могли бы послужить подспорьем для Генерального секретаря. Совет признал, что ему надлежит решить очень непростую задачу, учитывая сложность и междисциплинарный характер соответствующих вопросов и широкий диапазон существующих взглядов на эти вопросы. Члены Совета сознавали также ограниченность результатов предыдущей работы в этой области и тот факт, что Совет Безопасности не справился со своими обязанностями по статье 26 Устава Организации Объединенных Наций. Члены Совета выразили категорическое мнение о том, что любой подход должен способствовать укреплению и поощрению инструментов дипломатии и сотрудничества, а также инструментов контроля над вооружениями и разоружения как критически важных элементов предотвращения, ослабления и разрешения конфликтов, — элементов, призванных обеспечить построение нашего общего будущего.

18. Вдумавшись в замечания Генерального секретаря о том, что «государства стремятся обеспечить безопасность с помощью оружия, а не через диалог», члены Совета особо отметили, что мир относится к категории важнейших глобальных общественных благ, и напомнили о жизненно важной роли Организации Объединенных Наций как института, который должен помочь государствам

обеспечить мир. В этой связи Совет вновь выразил озабоченность по поводу часто демонстрируемого Советом Безопасности бессилия, не позволяющего ему выполнять свои обязанности в отношении международного мира и безопасности, и размывания в последние годы фундаментальных принципов, лежащих в основе современной системы обеспечения международного мира и безопасности, включая принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и других источниках международного права, а также подчеркнул необходимость упрочения этих принципов. Совет особо отметил, что мир сталкивается с серьезными вызовами, в частности с изменением климата, неравенством и многочисленными жестокими вооруженными конфликтами по всему миру, такими как конфликты в Йемене, Сирийской Арабской Республике, на Украине и в Эфиопии, которые причиняют смерть и человеческие страдания, и что существует насущная необходимость инвестирования в дипломатию и проявления готовности изыскивать совместные меры реагирования для решения всех этих проблем.

19. В этой связи было бы необходимо, как предложил Генеральный секретарь, переосмыслить общее понимание безопасности, с тем чтобы в нем были более полно учтены интересы безопасности общин, общества и отдельных людей, а также экологические соображения.

20. Совет подчеркнул, что международное сообщество должно в срочном порядке сконцентрировать внимание на укреплении основ, механизма функционирования и степени ответственности многосторонней системы и ее учреждений. Члены Совета высказали единодушное мнение о том, что мир переживает критический переломный период, в котором необходимо совместными усилиями добиваться решения общих проблем, а не углублять раскол. В этом контексте Совет отметил симбиотические отношения между испытывающими напряжение и — в некоторых случаях — распадающимися режимами разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, рост инвестиций в модернизацию вооружений старых конкретных типов или разработку вооружений новых типов и напряженность текущей международной обстановки. Сохранение, где это уместно, и укрепление существующих режимов нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, в том числе путем поощрения доверия и активного использования средств двусторонней, плюрилатеральной и многосторонней дипломатии, были признаны в качестве существенно важных базовых элементов усилий по переработке соответствующих стратегий с целью отреагировать на реальности, вызовы и динамику развития современного мира.

21. На обеих сессиях члены Совета провели с внешними экспертами и между собой углубленные обсуждения, в ходе которых они высказали мнения по поводу сфер, в которых Организация Объединенных Наций и государства-члены могли бы внести позитивный вклад в дело сокращения расходов на вооружения в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Ряд членов Совета также представили письменные материалы с целью способствовать этим обсуждениям.

Типологизация и наличие данных

22. На первоначальном этапе обсуждений члены Совета сконцентрировали внимание на уточнении и четком определении сферы охвата проблемы военных расходов и на оценке части имеющихся данных. Они сошлись во мнении о том, что проблему военных расходов можно рассматривать под разными углами и что абсолютные цифры дают представление лишь о части общей картины. Совет отметил необходимость выработки понимания общего контекста, в который вписываются военные расходы, производимые в конкретных случаях, и признания

того, что не существует единой для всех случаев формулы, объясняющей суть военных расходов на современном этапе или в прошлом.

23. Совет особо отметил необходимость применения комплексного подхода к этой проблеме, — подхода, позволяющего избежать рецептов, в которых игнорировалось бы различие между типами военных расходов или отсутствовало бы признание того, что не все военные расходы являются неоправданными или сомнительными. Ряд членов Совета отметили, например, что некоторые технические достижения в военной сфере привели, хотя и не преднамеренно, к положительным побочным результатам в гражданской и социальной сферах, указав при этом, что уровни инвестиций в развитие гражданского потенциала, позволяющего добиться подобных результатов, порой были недостаточно высокими. Совет напомнил о том, что в Уставе Организации Объединенных Наций предусмотрено применение права на самооборону в случае вооруженного нападения на государство — член Организации Объединенных Наций и что некоторые виды военной деятельности, военной помощи или военных операций могут способствовать укреплению мира и безопасности, как это подчеркивали в последние годы Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея.

24. Члены Совета обсудили вопрос о том, не полезнее ли заняться факторами, обуславливающими и порождающими военные расходы, в особенности тревогами по поводу угроз региональной или глобальной безопасности, вместо того чтобы преднамеренно концентрировать внимание на снижении арифметических величин военных расходов. Члены Совета порассуждали о том, существует ли вероятность того, что благодаря более четкому пониманию и устранению основных факторов, обуславливающих некоторые типы значительных и потенциально провокационных военных расходов, и созданию стимулов, побуждающих государства найти иные — нежели военные — решения, удалось бы перенаправить денежные средства в другие, требующие срочного внимания области, такие как реагирование на изменение климата и борьба с неравенством.

25. При обсуждении последствий сокращения военных расходов члены Совета признали, что уменьшение военных бюджетов не приведет к автоматическому перенаправлению средств на другие внутренние или внешние цели, такие как создание сетей социальной поддержки или обеспечение устойчивого развития. Вопрос о том, как способствовать пересмотру статей бюджета так, чтобы можно было эффективно инвестировать средства в другие области, — это вопрос, который потребует дальнейшего рассмотрения и который можно было бы более детально изучить в рамках, например, тематических исследований. Кроме того, практического рассмотрения и надлежащего решения требует вопрос, касающийся экономических последствий и результатов конверсии военной промышленности и переобучения занятых в ней работников.

26. В ходе обсуждений члены Совета отметили ряд пробелов в данных и методологических ограничений, присущих подходам к исследованиям; эти пробелы и ограничения не дают получить полного представления о масштабах и продуктивности военных расходов. Во-первых, несмотря на наличие количественных данных о расходах, позволяющих сделать полезные выводы, нет — или имеется очень мало — информации о созданном государствами благодаря этим расходам качественном потенциале, в том числе информации о ядерном оружии, киберпотенциале и полностью автономных системах вооружений. Во-вторых, нет или есть (относительно) мало информации о закупках или научных исследованиях и разработках (НИОКР), которые были восприняты как важные причины возникновения (презюмируемых) угроз безопасности и которые послужили для других толчком к ответному наращиванию военных расходов. В-третьих, использование географических и пространственных категорий не дает представления о

суммарных военных расходах военных оборонительных союзов, охватываемых такими географическими категориями. Совет высказал мнение о том, что изучение (ряда) этих областей может способствовать актуализации понимания военных расходов в контексте реалий двадцать первого века и изысканию возможных путей налаживания диалога и принятия дипломатических мер.

Глобальные, региональные и национальные тенденции, движущие силы, возможные результаты и социально-экономические последствия

27. Совет постарался достичь понимания политических, военных и социально-экономических факторов, восприятий и институциональных структур, обуславливающих и стимулирующих военные расходы. Для этого Совет выделил время на обсуждение динамики системы спроса и предложения, воздействия угроз и их восприятия, важности избежания конфликтов и усилий по их урегулированию, роли закупок оружия в контексте дипломатических отношений и степени влияния институционализированной политической экономии внутри государств и военных оборонительных союзов в отношениях между странами (группами стран). Был также кратко рассмотрен вопрос, касающийся военных расходов негосударственных субъектов и доступности оружия для этих групп, обусловленной расходом средств государствами или преступными организациями либо военными и политическими стратегиями.

28. Совет высказал ряд первоначальных замечаний. Во-первых, он признал, что военные расходы существуют не в вакууме, что они носят многогранный и многоцелевой характер и обусловлены политическим и стратегическим выбором. Члены Совета не оспаривали необходимость осуществления инвестиций в военный и оборонный потенциал, однако подискутировали о том, соответствует ли текущий уровень расходов комплексу текущих и формирующихся угроз и способны ли такие инвестиции еще более усугубить нестабильность. Во-вторых, Совет уделит некоторое время обсуждению вопроса о том, как на структуру военных бюджетов и военных расходов влияет организация вооруженных сил. В этой связи члены Совета порассуждали над тем, в какой степени на рост военных расходов влияет необходимость непрерывного совершенствования систем вооружений, обусловленная стремлением сохранить потенциал научных разработок и производственный потенциал. В этой связи Совет отметил нередко выявляемую связь с принятием решений, касающихся трудовой занятости и экспорта оружия, и ее потенциальное стимулирующее воздействие на рост военных расходов как государств-экспортеров, так и государств-импортеров. В-третьих, Совет рассмотрел вопрос об использовании и совершенствовании новейших технологий для целей создания оружия и степени влияния этих технологий на будущие военные закупки и расходы. Была выражена озабоченность по поводу того, что такое развитие событий может породить дестабилизирующую динамику, сходную с гонкой вооружений, привести к быстрому стиранию грани между наступательным потенциалом и потенциалом оборонительных средств и спровоцировать стремление расходовать больше средств на наращивание потенциала даже в том случае, если такое наращивание не соответствует оценке реального комплекса угроз. И наконец, обсудив отношения между государствами и дефицит доверия, присущий этим отношениям, а также их роль в контексте принятия решений относительно военных расходов, Совет пришел к единому мнению о том, что существуют четкое поле для дипломатических мер и диалога и острая потребность в них, равно как и потребность в продолжении неослабных усилий в сферах разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, в частности путем принятия мер по обеспечению прозрачности действий и укреплению доверия на основе концепции коллективной безопасности. Совет

будет и далее изучать возможности для продолжения таких усилий с целью обратить вспять негативные тенденции и создать позитивные стимулы.

Транспарентность и укрепление доверия

29. Совет выделил время для рассмотрения просьбы Генерального секретаря об изыскании возможностей для повышения уровня транспарентности, укрепления доверия и развития конструктивного диалога как альтернативы накоплению запасов оружия и планированию войн. Признав, что транспарентность не гарантирует автоматическим образом повышения уровня безопасности или доверия в отношениях между государствами, Совет тем не менее отметил, что повышенная транспарентность может способствовать ослаблению сомнений, которые усиливают конкуренцию между некоторыми странами и тем самым провоцируют рост военных расходов. Совет высказал мнение о том, что такие конструктивные меры могут способствовать обеспечению подотчетности и могут внести вклад в усилия по поощрению внутри государств и на межгосударственном уровне существенной активизации взаимодействия в деле устранения озабоченностей по поводу угроз безопасности. В этой связи Совет отметил полезность и потенциал базы данных Организации Объединенных Наций о военных расходах и Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, а также других односторонних, двусторонних, региональных и многосторонних мер транспарентности укрепления доверия, которые могут ослабить вероятность начала военных действий, способствовать предотвращению эскалации и устранению ошибочных восприятий и ложных представлений, порождаемых военной деятельностью и военными стратегиями, неотъемлемой составной частью которых являются военные расходы. Отметив, что каждая страна представляет собой уникальное и непрерывно меняющееся стратегическое пространство, подверженное влиянию внутригосударственных и политических соображений, Совет усмотрел возможности для изучения вопроса о том, могут ли и каким образом меры транспарентности и укрепления доверия быть использованы наилучшим образом и расширены в качестве оптимизированной исходной базы для обеспечения регионального, субрегионального или двустороннего диалога по вопросам безопасности, а также возможности для того, чтобы заложить основу для более масштабных совместных мер по устранению озабоченностей в отношении угроз безопасности, пересмотру идей относительно требований, касающихся обеспечения безопасности, и содействию прогрессу в деле улучшения социально-экономических условий жизни людей. Что касается многостороннего уровня, то Совет кратко остановился на необходимости сконцентрировать внимание на поощрении мер транспарентности и укрепления доверия в новых областях, таких как космическое пространство, где меры по обмену информацией о национальной политике обеспечения безопасности в космосе и о военных расходах могли бы внести конструктивный вклад в устранение пробелов в современной практике.

30. Признав наличие транснациональных и трансграничных факторов, обусловливающих военные расходы, доктрины и союзы, и их последствий, Совет потратил некоторое время на обсуждение потенциала региональных подходов. Он отметил стратегическую роль, которую региональные организации сыграли в разработке и реализации целей и рамочных программ, связанных с обеспечением безопасности и социально-экономическим развитием, и в превращении региональных форумов в надежные площадки для обсуждения и переосмысления военных расходов государств. Такие форумы дают возможность учитывать конкретные озабоченности, связанные с соседними государствами, и могут способствовать улучшению обстановки в плане безопасности и формированию новых взглядов и подходов в отношении путей устранения угроз безопасности,

носящих невоенный характер. В этой связи Совет усмотрел возможность расширения обменов между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями и реализации ими новых инициатив, направленных на содействие проведению региональных семинаров и практикумов, призванных способствовать повышению уровня транспарентности и налаживанию диалога. На своих будущих сессиях Совет продолжит изучение потенциальных путей продвижения в этом направлении.

31. Совет провел обсуждения, касавшиеся подведомственного Совету Безопасности Военно-Штабного Комитета, который не справился со своими обязанностями, вытекающими из статьи 26 Устава Организации Объединенных Наций. Совет обсудил вопрос о том, существует ли возможность для проведения обсуждений между военными в многостороннем формате либо посредством оживления и расширения существующих механизмов (таких, как Военно-Штабной Комитет), либо путем создания новых механизмов, например военно-штабного комитета под эгидой Генеральной Ассамблеи или группы экспертов. В этой связи Совет отметил, что существует возможность дальнейшего расширения конструктивных военных обменов между государствами на двустороннем уровне, прежде всего между государствами, имеющими ядерное оружие, и что в рамках таких обменов могли бы затрагиваться самые разные вопросы, включая вопросы, касающиеся доктрины.

32. Признав междисциплинарный характер этой темы и разносторонность вызываемых ею последствий, включая многообразие способов оказания военными расходами воздействия на государства, их граждан, климат, окружающую среду и гендерное равенство, Совет поразмышлял над тем, можно ли в ходе будущей работы определить меры, способные привести к расширению понятий и соображений, составляющих концепцию безопасности.

33. В этой связи Совет уделил много времени рассмотрению вопроса о том, как международное сообщество противостоит традиционным угрозам безопасности (таким, как угрозы применения силы и насилия со стороны государственных и негосударственных субъектов) и нетрадиционным транснациональным угрозам, таким как угрозы, связанные с изменением климата и пандемиями. Он отметил, что военные средства не предназначены для устранения нетрадиционных угроз и что ни одно государство не может ослабить их воздействие в одиночку. Совет отметил, что из-за изменения климата некоторые части планеты могут стать необитаемыми, а это чревато катастрофическими последствиями для людей, ресурсообеспеченности и средств к существованию, поэтому не очень трудно представить себе расширение конфликтов в обозримом будущем. Таким образом, безотлагательное реагирование на этот вызов следует рассматривать как одну из мер по предотвращению конфликтов, хотя, как отметил Совет, изменение климата и другие социально-экономические проблемы, способные спровоцировать конфликт, порой исключают из числа серьезных опасностей, угрожающих благополучию и безопасности людей, а следовательно, и государств. Совет принял решение продолжить изучение возможных путей продвижения вперед в усилиях по выработке более широкого, более комплексного понятия безопасности и связанных с ее обеспечением затрат, ориентированного на учет угроз и рисков, присущих двадцать первому веку.

Исследования, анализ и данные

34. Стремясь отреагировать на призыв Генерального секретаря изучить пути содействия формированию нового и новаторского видения военных расходов, Совет обсудил вопрос о том, как проведение узкоспециализированных исследований в новых областях могло бы обеспечить актуальные и ситуативные оценки,

способные послужить информационной основой для национальных и международных обсуждений и активизировать их. Исследования, проводимые по поручению Генеральной Ассамблеи, могли бы существенным образом пополнить базу высококачественных аналитических данных о взаимосвязях между разоружением и развитием и дополнить обновленное понимание политических, экономических, социальных и экологических последствий осуществления военных расходов. Совет отметил, что последнее из таких аналитических мероприятий было проведено примерно тридцать лет тому назад и что в сферу этого анализа не входили реальные и предполагаемые последствия войн, которые планировались или были порождены военными расходами. При проведении нового анализа следует учесть текущие приоритетные проблемы, включая их взаимосвязь с изменением климата, политическими институтами и гендерной проблематикой. Новые исследования ценны сами по себе, но Совет дополнительно отметил, что фундаментальные и стратегические исследования способствуют формированию легкодоступной базы данных и потенциальных возможностей, касающихся военных расходов, и тем самым выполняют роль мощного фактора повышения уровня осведомленности о проблеме военных расходов.

35. В число дополнительных областей, в которых, как было предложено в ходе обсуждений, можно было бы провести исследования или изучение конкретных ситуаций, вошли, в частности, а) положительные движущие силы и предпосылки для сокращения военных расходов, включая примеры успешных усилий по конверсии военных ресурсов, б) сценарии, предполагающие изучение последствий сокращения военных расходов, в) схемы расходования средств, включая обуславливающие их внутренние, структурные и политические причины, в конкретных странах, группах стран и оборонительных союзах, d) качественный потенциал государств, e) геополитическая нестабильность и шаткость, f) оружейные системы, которые были разработаны и закуплены, но не используются или используются по минимуму, что могло бы помочь понять, какие факторы обуславливают общие военные расходы, g) связь между военной помощью и уровнем задолженности, h) углубленная оценка и сопоставление полезного эффекта военных расходов и негативных социальных, политических, культурных и связанных с окружающей средой/экологических последствий расходования средств на военные цели в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также профинансированной из этих средств военной деятельности в мирное время и во время (подготовки) войны, i) финансовые издержки и последствия войны, в том числе ядерной войны, и j) детальная разбивка военных расходов, которая позволила бы провести системный анализ всех статей бюджета, особенно тех, которые имеют отношение к закупкам, исследованиям и научным разработкам. Было высказано мнение о том, что результаты таких исследований могли бы послужить основой для проведения более компетентного анализа потребностей и эффективности затрат применительно к различным вариантам военных расходов и, возможно, для изыскания путей перенаправления средств, расходуемых расточительным и нецелесообразным образом, на другие цели.

36. Совет обсудил также потенциальные возможности для усиления процесса сбора Организацией Объединенных Наций данных и аналитических материалов, в том числе за счет более эффективного использования потенциала базы данных Организации Объединенных Наций о военных расходах, которая сохраняет свою значимость, но используется не в полную меру. В этом отношении Совет усмотрел возможность превращения Организации Объединенных Наций в компетентный, нейтральный и доступный депозитарий данных и информации, из которого эксперты по вопросам стратегии, практические специалисты по вопросам разоружения и представители широкой общественности могут получать доступные только в базе данных Организации Объединенных Наций о военных

расходах аналитические сопоставительные подборки данных с разбивкой, например, по направлениям НИОКР. В этой связи были отмечены недавние усилия Управления по вопросам разоружения, направленные на претворение в жизнь стратегии в отношении данных, и была высказана рекомендация добиваться дальнейшего прогресса.

Информационно-пропагандистская деятельность

37. Совет отметил незаменимые усилия, которые структурные подразделения Организации Объединенных Наций и группы гражданского общества прилагали и продолжают прилагать в целях повышения уровня осведомленности о важных глобальных проблемах и мобилизации необходимой поддержки. Так, например, им было отмечено, что молодежь мира сплотилась вокруг решения проблемы изменения климата, выступив за срочную организацию политического руководства, системные изменения и решительные меры, необходимые для того, чтобы не допустить наихудших сценариев развития событий и способствовать построению лучшего, более безопасного и более надежного будущего для всех людей. Совет высказал мнение о том, что аналогичная поддержка процессов разоружения и контроля над вооружениями при уделении особого внимания проблеме военных расходов могла бы способствовать повышению уровня информированности общественности и ее мобилизации на участие в политических действиях. Отметив важность внедрения гендерного подхода и роль образования, просвещения общественности и убедительной и разносторонней разъяснительной работы в этом контексте, Совет постановил продолжить изучение путей инициирования или укрепления соответствующих усилий.

38. Кроме того, Совет усмотрел возможности для того, чтобы Генеральный секретарь и Секретариат Организации Объединенных Наций, а также ее соответствующие структурные подразделения, фонды и программы активизировали проводимую ими информационно-пропагандистскую работу, в том числе в рамках глобальной и целенаправленной кампании за разоружение, и более решительно использовали свои организаторские полномочия. В этой связи было подчеркнуто, что основанный на широком участии и всеохватный подход имеет жизненно важное значение, позволяя учесть мнения, опыт и взгляды, которые не всегда находят место или поддержку в международных обсуждениях, посвященных безопасности.

III. Совет попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения

39. Консультативный совет по вопросам разоружения, действуя в своем качестве Совета попечителей ЮНИДИР, провел в 2022 году два официальных заседания: 8 февраля и 27 июня. Из-за пандемии первое заседание было непродолжительным и прошло в онлайн-режиме. Второе заседание, состоявшееся в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, было проведено в смешанном формате. На обоих заседаниях краткую информацию о ходе работы Института и решении финансовых и кадровых вопросов членам Совета представили директор Института Робин Гейсс и ряд сотрудников ЮНИДИР. На июньском заседании была также представлена информация о деятельности Отделения связи в Нью-Йорке и программах, касающихся оружия массового уничтожения и безопасности в космосе (выступление Джеймса Ревилла), а также о программе под названием «Гендерный фактор и разоружение» (выступление Ренаты Далаквы). В апреле 2022 года было проведено

промежуточное неофициальное заседание с участием членов Совета, которые смогли присутствовать на этом заседании. На нем были проведены — в целях обзора меняющегося состояния дел в исследовательских областях — дополнительные обсуждения с участием руководителей отдельных программ.

40. На своем заседании, состоявшемся в феврале 2022 года, Совет признал, что в 2021 году ЮНИДИР продолжал демонстрировать стойкость и энергичность, и отметил, что, несмотря на сохранение серьезных проблем, обусловленных пандемией COVID-19, был достигнут ряд важных и крупных успехов. Благодаря эксперименту с обеспечением скромного присутствия ЮНИДИР в Нью-Йорке директор ЮНИДИР в 2021 году впервые получил предложение провести официальный брифинг для Совета Безопасности. Директор представит отчет о результатах работы Отделения связи в Нью-Йорке на заседании Совета в июне 2023 года. И наконец, в 2021 году Генеральная Ассамблея утвердила давно внесенную Советом попечителей рекомендацию увеличить субсидию, получаемую ЮНИДИР из регулярного бюджета. Это будет способствовать упрочению институциональной стабильности ЮНИДИР и укреплению его способности организовывать обсуждения вопросов разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, а также облегчит всем государствам-членам конструктивное участие в этих обсуждениях.

41. Попечители приняли к сведению изложенные директором и заместителем директора положительные результаты упрочения структуры программы исследовательской деятельности ЮНИДИР, разработки новых многолетних стратегий междисциплинарных исследований (на 2022–2025 годы) в отношении всех исследовательских программ ЮНИДИР и обеспечения диверсификации источников финансирования Института.

42. В ходе обсуждений, проведенных Советом с директором Института, было отмечено, что вряд ли удастся сохранить на прежнем уровне достигнутые (в 2018–2021 годах) темпы роста и что по-прежнему важно уделять особое внимание вопросам консолидации, приоритизации и партнерства. Было также отмечено, что одни доноры сократили объемы вносимых ими взносов из-за неопределенности, порожденной пандемией, а другие были ограничены в своих действиях требованиями о том, что следует финансировать только мероприятия, вписывающиеся в рамки официальной помощи в целях развития. Хотя эти требования породили дефицит ресурсов, он, как это отметил директор Института, был компенсирован осуществлением несколькими донорами более крупных, чем ожидалось, взносов. Поэтому в 2021 году общий объем поступлений составил 6,5 млн долл. США, что всего лишь на 0,3 млн долл. меньше объема поступлений в 2020 году. В 2021 году объем расходов увеличился на 0,6 млн долл. и составил 6,7 млн долл. Разница между объемом расходов и объемом поступлений была покрыта путем заимствования средств из фонда накопления.

43. Совет принял к сведению альтернативные варианты бюджета ЮНИДИР на 2022 год: консервативную, адаптируемую смету в размере 6,9 млн долл. и амбициозный план, предусматривающий расходы в размере 8,5 млн долл. Он также отметил неослабные усилия ЮНИДИР по эффективному отслеживанию и улучшению своих финансовых и иных ключевых административных показателей с целью способствовать укреплению процессов управленческого надзора и принятия решений.

44. Совет был кратко информирован о пересмотренной стратегии Института по мобилизации ресурсов; пересмотр был признан своевременным с учетом того, что в 2021 календарном году завершилось действие большей части крупных многолетних соглашений ЮНИДИР о финансировании, а значительная часть полученных добровольных взносов (более 85 процентов) уже была

зарезервирована. Совет высоко оценил неустанные усилия ЮНИДИР по диверсификации донорской базы и формированию новых партнерств, в том числе благодаря ведению просветительской работы с фондами, частным сектором и отдельными лицами. Попечители отметили тот факт, что ЮНИДИР удалось получить средства от благотворительной организации, проверенной с помощью Фонда Организации Объединенных Наций, и пообещали, в индивидуальном порядке и через Председателя Совета, содействовать реализации целей Института и оказывать ему стратегическую поддержку в его усилиях по мобилизации ресурсов.

45. Совет был кратко информирован о двух инициативах, являющихся частью четырехгодичной стратегической рамочной программы работы ЮНИДИР: об усилиях по разработке перспективного и дальновидного подхода, призванного обеспечить Институту возможность всеобъемлющим образом исследовать междисциплинарный разоруженческий ландшафт в уже существующих и новых проектных областях, и о результатах работы Учебно-образовательной академии ЮНИДИР, представляющей собой платформу для комплексного осуществления различных текущих и будущих мероприятий Института в сферах образования и наращивания потенциала. Совет с удовлетворением отметил расширение и наращивание усилий ЮНИДИР по вовлечению молодежи с целью использовать силу голоса нового поколения, о чем уже говорилось прежде, и принял к сведению планы по проведению оценки партнерских связей и исследовательских сетей ЮНИДИР в целях полной максимизации их воздействия и планы, предусматривающие дальнейшее использование и диверсификацию созданного им глобального объединения экспертов и исследователей.

46. Попечители отметили продвинутый этап в обсуждении ЮНИДИР с Университетом Организации Объединенных Наций переходной стадии проекта под названием «Управление выходом из ситуации вооруженного конфликта», который согласуется с мандатом ЮНИДИР и его планом работы в сфере, связанной с обычными вооружениями и боеприпасами. Попечители просили представить им на июньской сессии Совета краткую информацию о развитии партнерских связей ЮНИДИР и о том, где могут существовать пробелы и потенциальные возможности. Попечители обсудили также вопрос о том, как ЮНИДИР мог бы наилучшим образом продемонстрировать свое воздействие, в частности отслеживать и наглядно показывать результаты своего влияния в сфере политики.

47. Совет с удовлетворением отметил укрепление структуры программы работы ЮНИДИР и активизацию деятельности, которая связана с вопросом о безопасности в космосе и которая по состоянию на 2022 год представляет собой самостоятельное направление работы. Попечители рекомендовали Институту продолжать оказывать международному сообществу поддержку в изыскании путей активизации деятельности в сфере многостороннего контроля над вооружениями и разоружения в сложной — с точки зрения политики и безопасности — международной обстановке. Учитывая широту и комплексный характер повестки дня в области многостороннего разоружения, Совет особо отметил необходимость по-прежнему уделять повышенное внимание приоритетным задачам и рекомендовал укреплять партнерские связи.

48. 28 апреля 2022 года в онлайн-формате было проведено неофициальное межсессионное заседание Совета с участием руководителей программ, которые представили членам Совета краткий обзор в отношении новых и приоритетных областей исследований и анализа. Последующее обсуждение предоставило новым членам Совета попечителей возможность, в частности, наладить контакт с руководством ЮНИДИР и извлечь полезную информацию из представленного обзора стратегии, программ и основных направлений работы Института. Было

предложено сделать такие брифинги неотъемлемой частью процесса интеграции новых членов.

49. На заседании, состоявшемся 27 июня 2022 года, Совет рассмотрел и одобрил предлагаемые программу работы и финансовый план на 2023 год. В этой связи Совет принял к сведению замечания и рекомендации в отношении проекта доклада директора, полученные от Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам; с частью этого проекта Совет уже был ознакомлен. Совет и директор Института обсудили его ежегодный доклад; при этом было подчеркнуто, что в текущей геополитической ситуации роль ЮНИДИР как поставщика результатов беспристрастных исследований и организатора и модератора обсуждения государствами чувствительных тем, равно как и поддержка им мер повышения транспарентности приобретают беспрецедентно важное значение.

50. Совет отметил, что в мае 2022 года в группу доноров вошла еще одна страна, в результате чего общее число стран-доноров со всех континентов достигло 27. В рамках обсуждения параметров участия частного сектора Совет высказал заинтересованность в том, чтобы на одном из будущих заседаний Совета попечителей ему были представлены материалы по этому вопросу.

51. Директор изложил свое намерение представить два варианта операционного бюджета ЮНИДИР: в одном будут отражены основные запланированные мероприятия ЮНИДИР, основанные на прогнозируемых поступлениях средств, а другой будет представлять собой амбициозный бюджет, в который будут включены дополнительные мероприятия, которые Институт очень хотел бы осуществить при наличии средств. Эти два бюджета позволят ЮНИДИР на протяжении года обеспечивать комплексный учет процесса мобилизации ресурсов в своих планах информационно-пропагандистской деятельности и корректировать промежуточные результаты работы в зависимости от объема полученных ресурсов.

52. Попечители высоко оценили усилия ЮНИДИР по расширению информационно-пропагандистской деятельности путем организации информационных брифингов в сотрудничестве с Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве и проведения Дня открытий в сотрудничестве с библиотекой Организации Объединенных Наций. Совет был также кратко информирован о работе ЮНИДИР, ориентированной на молодежь, в том числе об успешном осуществлении его программы послевузовской профессиональной подготовки и проекта «Модель Организации Объединенных Наций», а также о проведении конкурса сочинений. Попечители указали на необходимость и далее уделять неослабное внимание созданию возможностей для кандидатов, желающих стать участниками программы послевузовской профессиональной подготовки, с тем чтобы расширить географический охват круга кандидатов с целью добиться непрерывного накопления долгосрочных результатов в виде наращивания регионального потенциала и повышения в регионах интереса к вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Был проанализирован также недавно учрежденный в Институте процесс однорангового обзора. Совет приветствовал новый подход, в частности стремление заранее уделять повышенное внимание методам рекламы публикаций.

53. Попечители были кратко информированы о меняющемся характере различных созданных Институтом механизмов сотрудничества и партнерства, число которых превышает сейчас 90 и которые действуют на шести континентах, хотя до сих пор они в значительной мере сконцентрированы в Европе и Северной Америке. Члены Совета с интересом отметили планы ЮНИДИР создать глобальную сеть исследований в сфере разоружения и рекомендовали после

дальнейшего уточнения руководством параметров этой сети четко определить цели и приоритеты в области исследований. Совет призвал ЮНИДИР воспользоваться этой возможностью, чтобы еще более диверсифицировать исследовательскую работу. ЮНИДИР было предложено представить более полный обзор механизмов сотрудничества с разбивкой по приоритетным областям исследований и направлениям работы Института. Совет обсудил необходимость установления четких параметров, позволяющих обеспечить общее взаимное понимание процессов партнерства и сотрудничества.

54. Совет был кратко информирован о деятельности и первоначальных результатах работы Отделения связи в Нью-Йорке. За первый год своего существования он помог наладить новые каналы сотрудничества с государствами-членами и другими подразделениями системы Организации Объединенных Наций. Совет рекомендовал ЮНИДИР развивать успех в этом направлении и рассмотреть вопрос о том, как сделать проводимые им сейчас субстантивные брифинги и ознакомительные сессии доступными для делегаций, базирующихся в Нью-Йорке. Директор отметил, что удалось сэкономить средства благодаря тому, что Институт отказался от аренды офисного помещения (сотрудник Отделения теперь работает из дома). Поскольку основная работа в Нью-Йорке связана с Программой по обычным вооружениям и боеприпасам, около 80 процентов средств на выплату оклада и покрытие операционных расходов выделяется из соответствующей статьи бюджета ЮНИДИР. Остальные 20 процентов расходов покрываются из средств, выделяемых на осуществление других программ, и за счет институциональных фондов.

55. Попечителям были представлены подробные материалы о программе ЮНИДИР, касающейся безопасности в космосе, и о диалоге по вопросам разоружения, сдерживания и контроля над вооружениями, организованном в рамках программы ЮНИДИР, касающейся оружия массового уничтожения. Они отметили запланированное расширение возможностей в плане проведения исследований в обеих областях. Попечители рекомендовали ЮНИДИР стремиться к тому, чтобы при наличии ресурсов продолжать и наращивать диалог по вопросам разоружения, сдерживания и контроля над вооружениями, поскольку он представляет собой ценный и удобный формат. Был проанализирован также сквозной характер программы ЮНИДИР «Гендерный фактор и разоружение», причем особое внимание было уделено текущим и планируемым мероприятиям Института в рамках программ, касающихся оружия массового уничтожения, безопасности в космосе, обычных вооружений и боеприпасов, безопасности и технологии, а также проекта, касающегося зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Члены Совета с удовлетворением отметили прогресс, достигнутый Институтом, и подчеркнули важность дальнейшего отслеживания успехов.

56. И наконец, директор ознакомил членов Совета с первоначальным проектом стратегии выявления, фиксации и документирования конкретных последствий работы ЮНИДИР и конкретных субъектов, извлекающих выгоду из этой работы. Члены Совета попечителей высказали свое отношение и рекомендовали продолжить работу над этой стратегией. С учетом того, что на это потребуются время, было отмечено, что работа в этом направлении будет для ЮНИДИР одним из приоритетов на ближайшую перспективу. Совету будет регулярно предоставляться обновленная информация о достигнутом прогрессе.

IV. Будущая работа и другие вопросы

57. Совет продолжит осуществление программы работы в 2023 году, опираясь на мнения экспертов, отражающих широкое разнообразие в плане опыта, специализации, национальности, возраста и пола. Совет представит рекомендации по вышеупомянутым вопросам в докладе Генерального секретаря 2023 года о работе Консультативного совета по вопросам разоружения, который будет представлен Генеральной Ассамблее на ее восьмидесятой сессии.

Приложение I

Краткое изложение выступлений экспертов на семьдесят седьмой и семьдесят восьмой сессиях Консультативного совета по вопросам разоружения

Семьдесят седьмая сессия

1. В своем выступлении на семьдесят седьмой сессии Совета Нан Тиан, старший научный сотрудник Стокгольмского международного института исследований проблем мира, занимающийся программой, касающейся военных расходов и производства вооружений, провел статистический обзор меняющихся тенденций в сфере расходов. Он отметил, что, несмотря на первоначальное снижение, зафиксированное в конце холодной войны, военные расходы с конца 1990-х годов непрерывно росли и в 2020 году достигли, по оценкам, показателя в 2 трлн долл. США, причем на долю крупнейших 15 лидеров по расходам приходилось более 80 процентов от их общемирового объема. Как продолжил г-н Тиан, несмотря на общий экономический спад, обусловленный пандемией COVID-19, объем военных расходов как доля валового внутреннего продукта (ВВП) — так называемое бремя военных расходов — демонстрировал повсеместный рост, составлявший в среднем 2,4 процента (ранее показатель роста равнялся 2,2 процента), что стало отражением политического стремления государств модернизировать старые и разработать новые системы вооружений на основе новых технологий, в частности в порядке реагирования на презюмируемые угрозы безопасности. Как подчеркнул г-н Тиан, текущие данные не обеспечивают полной картины и отражают недоучет военных расходов, обусловленный отсутствием транспарентности со стороны некоторых государств и их стремлением не полностью отражать в бюджете военные расходы.

2. По мнению г-на Тиана, чтобы обратить вспять нынешнюю повышательную тенденцию и побудить государства использовать иные — нежели военные — решения, следует предпринять дополнительные усилия по противодействию позиции, подпитывающей тенденцию к увеличению военных расходов, в том числе проводить основанные на фактах исследования в отношении вмененных издержек и находить убедительные аргументы в пользу перенаправления средств, затрачиваемых на военные цели, в другие стратегические области, такие как устойчивое развитие и борьба с изменением климата, что способствовало бы укреплению «безопасности человека».

3. Сэм Перло-Фриман, координатор исследований, проводимых в Соединенном Королевстве в рамках Кампании по борьбе с торговлей оружием, и сотрудник Фонда всеобщего мира, также затронул вопрос о тенденциях. Как и г-н Тиан, г-н Перло-Фриман рассказал о факторах, побуждающих государства наращивать военные расходы, в том числе о презюмируемых усиливающих угрозах безопасности, политических установках и растущем экономическом потенциале, особенно в тех регионах, где цены на сырьевые товары способствовали экономическому росту. Он высказал мнение о том, что существуют порочные стимулы для роста военных расходов и связанные с ними риски, включая коррупцию, в условиях которой ослаблены надзор и структуры управления, и упомянул в этой связи о роли «военно-промышленного комплекса». Г-н Перло-Фриман предположил, что даже при отсутствии проблемы коррупции тесные связи между правительствами и оборонными компаниями нередко влияют на принятие решений о закупках, которые выгодны компаниям, но не соответствуют реальным потребностям. Таким образом, как он отметил, рост военных расходов может усилить угрозы безопасности, а не ослабить их и может побудить слишком рассчитывать на меры военного реагирования. Г-н Перло-Фриман особо отметил также

пагубное воздействие военной деятельности на окружающую среду и климат, в том числе значительный углеродный отпечаток этой деятельности.

4. Мадлен Рис, Генеральный секретарь Международной женской лиги за мир и свободу (МЖЛМС), и Рей Ачесон, сотрудница МЖЛМС и организации «Ричинг критикэл уилл», особо отметили наличие тесных связей между военными расходами, милитаризацией и изменением климата. Они заявили, что военная деятельность оказывает сильное влияние на изменение климата, и выразили надежду на то, что усилия, которые необходимо прилагать с целью добиться значительного сокращения объема углеродных выбросов, неизбежно приведут и к сокращению масштабов этой деятельности. Подчеркнув, что самую серьезную угрозу уничтожения планеты порождает сегодня изменение климата, они указали на необходимость мобилизации в целях принятия срочных мер и соответствующего пересмотра всех стратегий, включая военную стратегию и стратегию обеспечения безопасности. По их мнению, прежние парадигмы, институты и структуры не обеспечили должных результатов.

5. Напомнив об исконной роли женского движения в поощрении социальной справедливости и гендерного равенства как средств противодействия милитаризму, г-жа Рис и г-жа Ачесон высказали мнение о том, что необходима новая концепция, предусматривающая, в частности, применение феминистических подходов, направленных на устранение широко распространенного неравенства и насилия. Для этого, по их мнению, необходимо признать, что существующие органы, такие как Совет Безопасности, не продемонстрировали способности адаптировать свою деятельность к существующим угрозам (и, следовательно, должны быть ликвидированы) и что Организации Объединенных Наций следует проводить в жизнь новаторские и комплексные стратегии, проповедуемые движением за «снижение роста», в особенности за демилитаризацию, декарбонизацию, деколонизацию и разоружение. Они заявили, что Организация Объединенных Наций должна вносить более активный вклад, в частности, в изучение связей между изменением климата и милитаризацией, в содействие усилиям по прекращению финансирования структур, поддерживающих насилие и неравенство, и в поощрение более тесного сотрудничества структурных подразделений Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами изменения климата, прав человека, экономики, разоружения и гуманитарной деятельности. Кроме того, они высказали мнение о том, что Генеральная Ассамблея является подходящим альтернативным форумом в том, что касается претворения в жизнь статьи 26 Устава Организации Объединенных Наций.

Семьдесят восьмая сессия

Дискуссионная группа 1. Угрозы и восприятия — геостратегический ландшафт

6. Ричард Гоуван, директор от Организации Объединенных Наций в Международной кризисной группе, провел общий обзор основных «горячих точек» в мире и рассказал о восприятии его организацией текущей геополитической ситуации, в том числе о дефиците доверия. Он заявил, что, как представляется, не существует прямой линейной связи между объемом военных расходов и уровнями конфликтов (приведя в качестве примера Африку, он отметил, что в этом регионе уровень военных расходов относительно невелик — 2 процента, хотя на долю этого региона приходится половина всех активных конфликтов, причем за последние пять лет их число выросло на 50 процентов), однако проблема военных расходов все равно порождает большую обеспокоенность, не в последнюю очередь потому, что такие расходы, судя по всему, отвлекают внимание от невоенных путей разрешения споров и поглощают ресурсы, которые можно

было бы направить на цели устойчивого развития. Г-н Гоуван отметил, что крупные военные расходы еще более обостряют стратегическое соперничество и, приведя в качестве примера Восточную Азию, указал на то, что очевидный рост военных расходов Китая и Соединенных Штатов Америки подпитывает в этом районе процесс, схожий с гонкой вооружений.

7. Г-н Гоуван рекомендовал уделить повышенное внимание средствам, позволяющим устранить некоторые коренные причины роста военных расходов, в частности налаживанию или активизации диалога между военными и укреплению мер доверия с целью перезапустить процесс обсуждения различных (региональных) систем обеспечения безопасности и мер транспарентности. Он высказал мнение о том, что странам необходимо пересмотреть набор инструментов, сил и средств, используемых для устранения угроз безопасности, отметив, в частности, что задействование мощных военных сил является, возможно, не лучшим способом борьбы с внутренними беспорядками и волнениями и что по крайней мере применение таких сил следует подкреплять посредническими усилиями и усилиями по миростроительству, способствующими налаживанию диалога и устранению местных проблем, вызывающих недовольство. Те же самые соображения верны и в отношении путей решения проблемы, порождаемой действиями местных отделений транснациональных террористических организаций.

8. Фенелла Макгерти, старший научный сотрудник Международного института стратегических исследований и специалист в области военной экономики, рассказала об основных региональных движущих силах и тенденциях, связанных со «спросом и предложением» в контексте военных расходов, и функционировании военной экономики. Она предложила использовать три категории для прогнозирования движущих сил и факторов сдерживания, отметив, что они могут быть разными в разных регионах и в разные периоды времени; в их число входят: а) экономические условия, включая инфляцию, финансово-бюджетную политику и стремление стран наращивать мощности национальной оборонной промышленности, б) стратегические факторы, включая региональные угрозы, стремление разрабатывать новые технологии и сохранение достаточно мощных вооруженных сил, и с) политические факторы, включая членство в союзах, систему национального государственного управления и отношение широкой общественности к военным расходам.

9. Г-жа Макгерти предупредила о том, что быстрый рост военных расходов не приводит к автоматическому наращиванию военного потенциала (или к повышению уровня безопасности). Расширение инвестиций при отсутствии всеобъемлющего плана, в котором учтены конкретные цели и потребности в ресурсах, может привести к бесполезной трате инвестиций и неспособности военных и оборонной промышленности освоить выделенные им средства. Хотя, по ее мнению, в настоящее время политический контекст затрудняет отстаивание идеи сокращения военных расходов, Организация Объединенных Наций могла бы способствовать повышению уровня транспарентности, поощряя выработку комплексных планов в дополнение к любым увеличениям расходов и содействуя принятию мер укрепления доверия и налаживанию диалога с целью устранить хотя бы часть стратегических факторов, которые могут провоцировать необдуманные военные расходы.

10. Уи Омитуган, старший советник по политическим вопросам из Отделения связи Африканского союза в Судане, поделился своими знаниями в отношении военных расходов и бюджетов африканских стран. Он отметил, что в абсолютных цифрах объемы военных расходов в Африке невелики по сравнению с объемами таких расходов в других регионах, хотя в относительном выражении они

все же высоки. В число движущих сил и тенденций, определяющих динамику военных расходов на этом континенте, входят учащающиеся вооруженные конфликты, региональное соперничество, внутригосударственные волнения и беспорядки, структурные изменения в правительствах и предполагаемая потребность в модернизации программ.

11. Г-н Омитуган заявил, что, несмотря на рост военных расходов, регион не стал более безопасным и что наблюдаются активизация антиправительственных движений и увеличение числа террористических нападений. По его мнению, это отчасти объясняется тем, что коренные причины насилия и конфликтов, включая социально-экономические нужды, социальную изоляцию и отсутствие базового образования, зачастую игнорируются. Он рекомендовал использовать подход, предполагающий принятие взаимодополняющих мер по двум направлениям: активно содействовать внедрению практики и принципов благого управления для обеспечения надлежащего и эффективного управления ресурсами, а также способствовать процессу переосмысления концепции безопасности и перепрофилирования военных расходов таким образом, чтобы успешно противодействовать основным движущим силам и системам, провоцирующим конфликты и насилие.

12. Тун Чжао, старший научный сотрудник Фонда Карнеги за международный мир, занимающийся вопросами ядерной политики, проанализировал факторы, обуславливающие влияние роста расходов на усиление военного и оружейного потенциала в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, и возможности ослабить гонку вооружений, укрепить доверие и способствовать усилиям по обеспечению разоружения и контроля над вооружениями. В более широком плане он отметил, что показатели военных расходов, взятые в отдельности, не обеспечивают полной картины, поскольку разные страны сталкиваются с разными экономическими, стратегическими и региональными проблемами и факторами, которые непрерывно меняются.

13. Г-н Чжао определил три ключевые области, требующие рассмотрения применительно к этому региону:

а) необходимость обратить внимание на коренные причины, провоцирующие рост военных расходов, учитывая при этом, что на восприятие угроз нередко влияют существенным образом неодинаковая информированность государств и расхождения в их взглядах на безопасность. Как следствие, широкие массы, включая правительственных чиновников и специалистов по вопросам политики, все чаще занимают несовпадающие позиции по широкому кругу основополагающих жизненных вопросов, из-за чего им все труднее понять друг друга и говорить друг с другом. Это ведет к усилению стратегического недоверия, что, в свою очередь, провоцирует рост военных расходов;

б) отсутствие транспарентности, сдержек и противовесов, демократической подотчетности и публичных обсуждений составляют фактор, способствующий формированию доминирующей концепции, согласно которой национальную безопасность можно обеспечить лишь путем наращивания военного потенциала;

в) внедрение стратегий страхования рисков и развитие национальной оборонной промышленности многими региональными игроками по мере усиления соперничества между некоторыми государствами и снижения уровня предсказуемости в отношениях между ними, что в ближайшем будущем и среднесрочной перспективе чревато ростом военных расходов. Другой движущей силой является военное соперничество, основанное на развитии технологий, включая технологию создания гиперзвуковых ракет, наступательный

киберпотенциал, космические технологии и системы противокосмической обороны, искусственный интеллект и смертоносные автономные системы вооружений. По мнению г-на Чжао, это означает, что нередко игнорируются риски, связанные с повышением уровня недопонимания, увеличением числа инцидентов и самопроизвольной эскалацией конфликта.

14. Г-н Чжао предложил ряд мер по ослаблению остроты положения, которые могли бы принять структурные подразделения Организации Объединенных Наций: а) изучить основные различия в уровнях информированности и в восприятии, определив их как проблему, которую надлежит рассмотреть и обсудить в рамках глобальных официальных диалогов высокого уровня; б) обеспечить пропаганду мер по контролю над вооружениями и разоружению путем организации программ обучения и просвещения в целях наращивания потенциала стран и повышения уровня осведомленности общественности; с) организовать на официальном уровне и уровне экспертов диалоги и исследования в отношении региональных режимов и вариантов контроля над вооружениями, включая изучение технической и политической осуществимости конкретных предложений, касающихся контроля над вооружениями и укрепления доверия.

Дискуссионная группа 2. Пересмотр (рассмотрение) угроз безопасности и решений

15. Дженнифер Блэнк, член наблюдательного совета Африканской группы по оценке рисков, провела политэкономический анализ текущих тенденций в сферах развития и экологии и их связи с процессами контроля над вооружениями и разоружения. Она напомнила, что государства, участвующие в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, договорились о том, что в рамках этого процесса они будут заниматься устранением негативных внешних факторов, порожденных произошедшим в мире экспоненциальным, но неравномерным экономическим ростом. Хотя цель 16 в области устойчивого развития касается мира и безопасности, в комплексе этих целей не отражена прямая связь между военными расходами и развитием, которые, по мнению г-жи Блэнк, следует рассматривать в совокупности, поскольку не может быть высокого уровня процветания при отсутствии безопасности, равно как и не может быть высокого уровня безопасности без обеспечения процветания. Если рассматривать ситуацию с этой точки зрения, то, по ее словам, инвестиции в обеспечение устойчивого развития одновременно являются инвестициями в укрепление безопасности. В этой связи она отметила, что военные исследования и разработки могут оказать положительное воздействие, способствуя (технологическим) инновациям или повышению производительности, а это в свою очередь может оказать благотворное воздействие на процесс развития.

16. Г-жа Блэнк подчеркнула, что инвестиции в процесс обеспечения устойчивого развития, осуществляемые в виде расходования средств на образование, охрану здоровья, развитие инфраструктуры и устойчивой энергетики, укрепляют безопасность человека. Она отметила ведущую роль Организации Объединенных Наций в содействии формированию более четкого понимания этих связей, в частности путем организации обменов и сотрудничества между экспертами, работающими в сферах безопасности и развития, с целью способствовать разработке целостного и последовательного подхода к совместным проблемам и к поиску совместных решений.

17. Рут Карлиц, доцент кафедры политических наук Амстердамского университета, поделилась выводами, сделанными ею в документе, недавно подготовленном для Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-

женщины»); в нем военные расходы проанализированы в сопоставлении с расходами на обеспечение безопасности человека, причем особое внимание уделено стратегиям, призванным принести пользу женщинам и девочкам, и тенденциям, наблюдаемым в странах, затрагиваемых конфликтом. Согласно сделанному ею выводу, страны, отнесенные к категории нестабильных и затрагиваемых конфликтом, тратят, как правило, относительно больше средств на оборону, нежели на социальную защиту и осуществление гендерно ориентированных программ, чем страны, не входящие в эту категорию, причем объем военных расходов более чем вдвое превышает объем расходов на охрану здоровья и образование. Она отметила, что на этапе исполнения бюджета расходы на оборону, как правило, возрастают по сравнению с расходами в других секторах, причем в странах с низким уровнем дохода перерасход предусмотренных в бюджете средств на оборону достигает 5 процентов, в то время как в таких секторах, как здравоохранение и образование, часто наблюдается недорасход средств.

18. По мнению г-жи Карлиц, отсутствие транспарентности во многих странах является серьезным препятствием, мешающим надлежащим образом оценить военные расходы, поскольку активное использование агрегированных данных может вызвать пагубные последствия (особенно в тех случаях, когда доноры обуславливают предоставление помощи сокращением уровня расходов, что уже побудило ряд правительств внести изменения в бюджетный процесс). Кроме того, в настоящее время статистические данные сильно зависят от правительств и их права отражать или не отражать в данных о военных расходах сведения, относимые ими к категории конфиденциальных. По ее мнению, можно предпринять целый ряд шагов в целях повышения уровня транспарентности и доступности данных, в частности побудить государства представлять сведения для включения в базу данных о военных расходах, изучить пути включения сведений о военных расходах в отчеты, касающиеся реализации целей в области устойчивого развития (в качестве примера был приведен будущий пилотный проект Стокгольмского международного института исследований проблем мира и Целевого фонда Организации Объединенных Наций в поддержку сотрудничества в сфере регулирования вооружений), усилить требования общественности относительно транспарентности и обоснования внебюджетных расходов и поощрять расширение исследований в отношении процессов принятия решений по бюджету, уделяя при этом особое внимание компромиссам, лицам, принимающим решения, и влиянию, в том числе тому, как участие женщин может повлиять на результаты бюджетного процесса.

19. Адем Явуз Элверен, доцент кафедры экономики, истории и политических наук Государственного университета Фитчбурга, представил ключевые выводы, вытекающие из недавно проведенного им для Структуры «ООН-женщины» исследования, посвященного установлению связи между милитаризацией и гендерным неравенством. Он отметил, что, как показывают изученные материалы, военные расходы приводят к сокращению расходов на социальные нужды и усугубляют имущественное неравенство, а повышение уровня представленности женщин в парламентах зачастую ведет к увеличению расходов на решение социальных проблем, включая вопросы здравоохранения. Проведенное им исследование показало, что существует четкая связь между милитаризацией и гендерным неравенством, причем как в военное, так и в мирное время, и что более высокие уровни демократии и экономического развития представляют собой ключевые факторы ослабления этой связи. Поэтому он заявил, что сокращение военных расходов способно привести к снижению уровня гендерного неравенства, что модели демократического государственного управления следует улучшать как один из инструментов ослабления негативного воздействия военных расходов и что в рамках научных теорий и обсуждения (экономической)

политики военные расходы следует рассматривать через так называемую гендерную линзу, позволяющую увидеть, что повышение уровня военных расходов ослабляет гендерное равенство, а это, в свою очередь, неизбежно оказывает негативное воздействие на экономический рост.

20. Энтони Клейтон, профессор Университета Вест-Индии, занимающийся проблемами устойчивого развития Карибского региона, особо отметил необходимость убедить тех, кто определяет политику, пересмотреть нынешние определения понятия «безопасность», поскольку в них не нашли должного отражения текущие и потенциальные угрозы, которые носят социально-экономический и экологический характер и не могут быть устранены с помощью военных средств. Отметив, что глобальные военные расходы ежегодно возрастали начиная с 2015 года и в 2021 году достигли беспрецедентно высокого показателя в 2 трлн долл. США, г-н Клейтон заявил, что расходование средств на военные нужды никак не может устранить обусловленные изменением климата риски, такие как споры за ресурсы и вынужденная миграция. Г-н Клейтон высказался за проведение обсуждений, ориентированных на то, чтобы четко диагностировать острые нетрадиционные проблемы, угрожающие безопасности, и очертить общий круг этих проблем. Такой подход, по его мнению, мог бы также обеспечить полезный ракурс для изучения военных расходов и их места в более широком обсуждении вопросов ослабления угроз безопасности, нацеленном на поиск более эффективных, но менее затратных подходов, предполагающих уделение основного внимания адаптации (внедрение инновационных подходов для решения острых проблем продовольственного и энергетического обеспечения и инфраструктурных проблем), а не методам защиты (закрытие границ, обеспечение надежности поставок). Он заявил, что средства на финансирование этих усилий модно было бы найти, например, за счет перепрофилирования средств, выделяемых сейчас на покрытие военных расходов, изменения отношения к налоговым гаваням и отмены субсидий на ископаемое топливо и «быстрой моды».

Дискуссионная группа 3. Оценка того, что уже было сделано Организацией Объединенных Наций

21. Майкл Спайс, сотрудник по политическим вопросам из Управления по вопросам разоружения, провел исторический обзор усилий, предпринятых в рамках Организации Объединенных Наций с целью добиться сокращения военных расходов, в том числе параллельных усилий по разработке методов обмена информацией и сопоставлению показателей военных расходов различных государств. Отчет Организации Объединенных Наций о военных расходах был обсужден как инструмент, который способствует повышению транспарентности в военных вопросах, но не в полной мере используется государствами-членами, не демонстрирующими ни единообразия, ни последовательности в предоставляемых ими данных. В этой связи г-н Спайс отметил также недостатки, присущие потенциалу Организации Объединенных Наций в сферах сбора и аналитической обработки данных, хотя усилия по исправлению сложившегося положения уже прилагаются. Г-н Спайс рекомендовал ряд шагов, которые можно было бы предпринять на разных уровнях с целью переосмыслить военные расходы, в том числе заказать исследование (или серию исследований), с тем чтобы можно было в развитие работы, проделанной в середине 1980-х годов по просьбе Генеральной Ассамблеи, получить обновленную информацию о политических, экономических, социальных и экологических последствиях, порожденных военными расходами (включая информацию по новым темам, таким как частные военные компании, изменение климата и гендерное неравенство). Такая работа, дополняющая усилия Управления по вопросам разоружения, прилагаемые с целью повысить уровень доступности и сопоставимости официальных данных о

военных расходах, в том числе благодаря осуществлению пилотного проекта, обеспечивающего сопоставимость данных, представленных разными государствами и в разные периоды времени, могла бы привести к формированию аудитории, проявляющей интерес к этому вопросу. Г-н Спайс также предложил вновь рассмотреть вопрос о разработке методов количественной оценки объема средств, которые удалось бы сэкономить благодаря осуществлению соглашений в сфере разоружения и которые можно было бы в конечном итоге перечислить в международный фонд, из которого сэкономленные средства направлялись бы на цели устойчивого развития.

Приложение II

Члены Консультативного совета по вопросам разоружения в 2022 году

Лина аль-Хадид

Посол

Постоянный представитель Иордании при Организации Объединенных Наций
и других международных организациях в Вене

Набила Абдулла аль-Мулла

Заслуженный преподаватель Американского университета в Кувейте и

Председатель Совета попечителей Кувейтского колледжа науки и технологий
Эль-Кувейт

Льюис Данн

Бывший посол Соединенных Штатов на Конференции участников Договора
о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

Элисса Голберг (Председатель)

Посол Канады в Итальянской Республике, по совместительству посол в
Албании, Сан-Марино и на Мальте, Постоянный представитель Канады при
учреждениях Организации Объединенных Наций, базирующихся в Риме

Жан-Мари Геэнно

Нештатный профессор Кентского университета, ведущий курс по вопросам
разрешения конфликтов в Школе международных и общественных отношений
Колумбийского университета

Нью-Йорк

Мари Кальдор

Почетный профессор по вопросам глобального управления, руководитель
Программы по изучению конфликтов (LSE IDEAS) в Лондонской школе
экономики и политических наук

Лондон

Марина Кальюранд

Член Европейского парламента

Брюссель

Антон Хлопков

Директор Центра энергетики и безопасности

Москва

Ли Чицзян

Заместитель Председателя и Генеральный секретарь Китайской ассоциации по
контролю над вооружениями и разоружению

Пекин

Зия Миан

Старший научный сотрудник и содиректор

Программа по вопросам науки и глобальной безопасности Принстонской
школы общественных и международных отношений Принстонского
университета

Принстон, Нью-Джерси

Амина Мохамед

Министр по делам спорта, культуры и наследия Кении

Найроби

Марти Наталегава
Бывший министр иностранных дел Индонезии

Эгоса Осагае
Генеральный директор Нигерийского института международных отношений
Лагос

Шорна-Кей Ричардс
Посол Ямайки в Японии
Токио

Маргот Валльстрём
Бывший министр иностранных дел Швеции

Робин Гейсс (член Совета в силу занимаемой должности)
Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию
проблем разоружения
Женева
